

Яна Шклярская

Виктор Иванович Уфимцев: «Мы называли себя новаторами»

Осенью 2007 года в Выставочном зале Третьяковской галереи в Толмачах состоялся ретроспективный показ произведений Виктора Уфимцева (1899–1964) – «буйно-красочного живописца», «самого левого художника азиатской России».

Приезд в Самарканд. 1924
Бумага, смешанная техника. 12,7×17,7
Частное собрание

Arrival to Samarkand. 1924
Mixed media on paper
12.7 by 17.7 cm
Private collection

Очень хорошо живет. 1932
Бумага, смешанная техника. 14×18,2
Частное собрание

A Very Good Life Indeed. 1932
Mixed media on paper
14 by 18.2 cm
Private collection

Уфимцев принадлежал к поколению сибирских художников, сформировавшихся в первое послереволюционное десятилетие, среди которых были Е.Коровой, Н.Мамонтов, Б.Шабль-Табулевич, В.Тронов, И.Шадр. В 1921 году, вдохновленные лекциями и выставками Давида Бурлюка, Мамонтов, Уфимцев и Шабль-Табулевич организовали творческую группу «Червоная тройка», объединившую молодых представителей омской культуры, называвших себя футуристами. Футуризм являлся для них не столько направлением в искусстве, сколько жизненным кредо.

Стремление пробовать себя в новых техниках, жанрах и видах искусства, ностальгия по неизвестным землям определяли всю творческую биографию Уфимцева. Жизнь художника была нескончаемым путешествием. Поездки означали для него не только перемещение в пространстве. Он искал в них поворотов судьбы, творческих метаморфоз. В 1920–1930-е годы Уфимцев объездил всю Западную и Восточную Сибирь, Кавказ, побывал на Дальнем Востоке и многократно в Средней Азии, которая стала для него новой родиной.

Впервые оказавшись в Туркестане в 1923 году вместе с другом, художником Николаем Мамонтовым, Уфимцев был поражен необыкновенными цветосочетаниями, ритмами Востока. Его кубофутуристическая живопись 1920-х годов построена на тоновых переливах необычайной тонкости. Экзотическая архитектура также стала материалом для формалистических шуток художника. Простые объемы минаретов, медресе, жилых домов он выстраивал в кубистические композиции. С конца 1920-х годов Уфимцев делал много зарисовок в духе неопримитивизма в поисках индивидуального художественного воплощения своих идей, что ему блестяще удалось в серии гуашей «Турксіб» 1931 года.

В 1932 году Уфимцев был избран членом оргкомитета Союза художников Узбекистана, учрежденного по Постановлению ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Получив официальный статус, он оказался под пристальным вниманием партийных идеологов. Если прежде искусство художника представляло собой единое экспериментальное поле, то теперь оно разделилось на официальное и неофициальное.

Как известно, в 1930-е годы многие советские художники перешли от авангардных поисков к работе в жанрах пейзажа, интерьера, натюрморта, пытаясь избежать тем самым давления властей и остаться в рамках внеидеологических художественных задач. Под прикрытием программных соцреалистических полотен Уфимцев продолжал работать в ином ключе, берущем начало в авангарде.

Во время Второй мировой войны Уфимцев возглавлял плакатную мастерскую (УзТАГ), сформированную из графиков и живописцев Союза художников, среди которых были Н.Кашина, В.Рождественский, Б.Хамдами.

Предчувствие перемен связано у Уфимцева с открывшимися на рубеже 1950–1960-х годов перспективами путешествий в другие страны, в иной, неведомый прежде мир. Физическая свобода передвижения открывала, предвещала расширение горизонтов и в искусстве. В начале 1960-х художник побывал в Афганистане, Тунисе, Франции, Индии. Эти путешествия инспирировали серии гуашей, в которых Уфимцев, вспоминая юношеские скитания по Азии, выработал новые живописные приемы, актуальные в контексте своего времени.

Организованная Третьяковской галереей монографическая выставка

Корзина с апельсинами. 1960
Бумага, смешанная техника. 50×54
Частное собрание

Basket with Oranges 1960
Mixed media on paper
50 by 54 cm
Private collection

Виктора Уфимцева, объединившая ранний и поздний периоды его творчества, являлась первой масштабной ретроспективной работ художника. При жизни Уфимцева была известна прежде всего официальная, соцреалистическая, линия его искусства. В 1960-е годы благодаря И.В.Савицкому в Каракалпакском музее искусств сформировалась богатейшая коллекция произведений русского авангарда, и в том числе преданные забвению работы Уфимцева 1920-х годов. Однако прежде немалая их часть разошлась по частным коллекциям и была почти неизвестна широ-

кой публике. В 1980-х, когда возрос интерес к искусству сибирской провинции, сотрудники омских музеев каталогизировали и изучили наследие Уфимцева омского периода. Поздние же его работы на территории России есть только в Государственном музее искусства народов Востока.

Экспозиция в Третьяковской галерее предоставила возможность увидеть цельность и логику развития художественной концепции Виктора Уфимцева на протяжении нескольких десятилетий, с 1920-х до 1960-х годов. Она была сформирована из произведений художника, хранящихся в двух омских музеях – Областном музее изобразительных искусств имени М.А.Врубеля и Государственном историко-краеведческом, а также в Государственном музее искусства народов Востока, в коллекциях Виктора Шпенглера, Ильдара Галеева, галереи «Веллум» и других частных московских собраниях.

Рожденный в пути. 1960
Холст, масло. 63×110
Частное собрание

Born on the Road. 1960
Oil on canvas
63 by 110 cm
Private collection

Yana Shklyarskaya

Viktor Ufimtsev

“We Called Ourselves *Innovators*”

A retrospective exhibition of the work of Viktor Ufimtsev (1899–1964), the “luxuriantly colourful painter” who is regarded as “the most extremely ‘left’ artist of Asiatic Russia” opened in the Tolmachi Hall of the Tretyakov Gallery in early September.

Цветущие деревья. 1939
Холст, масло. 67×81
Частное собрание

Trees in Blossom. 1939
Oil on canvas
67 by 81 cm
Private collection

Ufimtsev belonged to the generation of Siberian artists who matured during the first post-revolutionary decade. Among them were Elena Korovai, Nikolai Mamontov, Boris Shabl-Tabulevich, Vladimir Tronov, Ivan Shadr, and others. In 1921, inspired by the lectures and exhibitions of David Burliuk, Ufimtsev, together with Mamontov and Shabl-Tabulevich, organized “The Diamond Trio”, a group which united young representatives of Omsk culture who called themselves futurists.

Futurism for Ufimtsev was not so much a trend in art as a credo in life. The quest for testing new techniques and genres, and an appetite for the unknown was the main feature of his artistic activity.

His life was full of travels. Journeys were not only movement in space for him, but he also looked for new turns of fate and creative metamorphoses. During the 1920s and 1930s he traveled through all of Western and Eastern Siberia, visited the Caucasus and the Far East and stayed in Central Asia several times; the latter became a new Motherland for him.

Having come to Turkestan for the first time in 1923 together with his friend and colleague Nikolai Mamontov, Ufimtsev was struck by the unusual and wonderful combinations of colour there. His cubist-futuristic paintings of the 1920s are distinguished by the subtlest play of shades. Exotic architecture was also a material for the artist’s exercises; he created cubist compositions of simple geometric parts of minarets, madrasahs and dwelling houses. From the late 1920s onwards Ufimtsev made numerous sketches in a neo-primitive vein, striving for his own style, in which he scored a brilliant success by creating a series of gouache paintings “Turksib” in 1931.

According to a Decree of the Central Committee of the Soviet Communist party of April 23 1932, “On Restructuring Literary-artistic Organizations”, the Artists’ Union was set up in Uzbekistan, and Ufimtsev was elected a member of its organizing committee. Having become an official figure, the artist came under the close surveillance of Communist ideologists. Previously, his art had been uniformly experimental, whereas now it became divided into two distinct fields: the official and the unofficial.

As is well known, during the 1930s many Soviet artists switched from avant-garde experiments to painting landscapes and still-lives and doing interior decoration work in an attempt to avoid official pressure and stay within a non-ideological framework. Under the guise of creating canvases in the spirit of Socialist Realism, Ufimtsev still continued to work in other manners, sometimes close to the avant-garde. In his landscapes and still-lives of the 1930s he pursued his quests in painting, without displaying

Крыши Парижа
1960–1961
Холст, масло. 139×199
Частное собрание

Roofs of Paris
1960–1961
139 by 199 cm
Private collection

modernistic trends.

During World War II Ufimtsev headed the political poster studio of the Uzbekistan Telegraph Agency which included several graphic artists and painters – members of the Artists’ Union, among them Nadezhda Kashina, Vasily Rozhdestvensky and Bakhram Khamdami.

Ufimtsev anticipated changes connected with the prospects of traveling to other countries, to a hitherto unknown world, during the 1950s and 1960s. The freedom of travel inspired him and promised broader horizons in his art.

In the early 1960s he visited Afghanistan, Tunisia, India and France (namely, Paris). These journeys inspired him to create several series of gouache paintings in which the artist seemed to recall his wanderings in Asia in his youth and evolved new methods and skills closer to the context of his time.

The solo exhibition in the Tretyakov Gallery is the first monographic exhibition of Ufimtsev’s works of such scope, related to the early and later periods of his artistic life. In his lifetime it was only for the official part of his work in the spirit of Socialist Realism that he was known to the public. In the 1960s Igor Savitsky collected works of the Uzbek avant-garde for the Karakalpak Museum of Fine Art, including some of the forgotten pictures

by Ufimtsev created in the 1920s. Quite a few of them became part of private collections and remained unknown to the broad public. In the 1980s, when interest in the art of Siberia became greater, Omsk museum curators turned their attention to Ufimtsev’s heritage from his Omsk period and studied it more carefully. The last period of his work in Russia is only represented by a few works kept at the Museum of Oriental Art.

The exhibition at the Tretyakov Gallery enables art lovers to familiarize themselves with the development of Ufimtsev’s artistic concept over several decades, from the 1920s to the 1960s.

The exhibition of works by Viktor Ufimtsev includes canvases kept at two Omsk museums: the Vrubel Museum of Fine Art and the Historical and Folklore Museum; the Moscow Museum of Oriental Art; and the collections belonging to Viktor Spengler and Ildar Galejev, as well as the “Vellum” Gallery.

Отражение. 1961
Бумага, гуашь
120×68,5
Частное собрание

Reflection. 1961
Gouache on paper
120 by 68.5 cm
Private collection

